

Неделя - 1992 - окт. (№50) - с. 6.

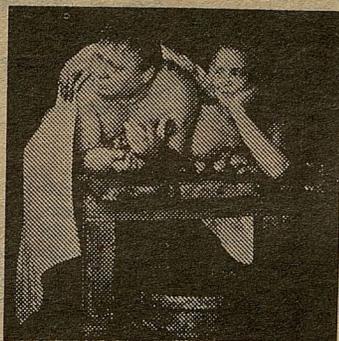
КАК ЖИВЕТСЯ ВИННИ ПУХУ

Винни Пух, один из «Джентльменов удачи», Леднев из «Большой перемены», король из «Обыкновенного чуда»... Все это — роли Евгения Леонова. Ну, а что думает сам актер о своей популярности?

— Популярность — дело хорошее. Это то, чего добиваешься своей профессией. Главное в популярности — умение ее завоевать. К сожалению, я уже не молод. И моя популярность стареет вместе со мной. Она уже не такая ярко выраженная, как раньше... Помню, лет десять назад был на гастролях в каком-то городе, вечером зашел поужинать в ресторан. За соседним столиком молодые врачи праздновали день рождения коллеги. Меня узнали, попросили автограф. В пылу борьбы за бумажку с подписью разорвали мне белую рубашку. Популярность! А сегодня меня на улице узнают все реже и реже. Многие артисты считают, что популярность — это своего рода проклятие. Я же уверен — это награда. Только очень маленькая. Ничтожная по сравнению с тем, сколько сил вкладывает актер в свою работу. И недолговечная.

— За последние два-три года была ли роль, которая помогла вам открыть что-то новое в самом себе?

— В какой-то степени каждая роль — открытие. Но, пожалуй, больше всего мне дала работа в пьесах «Вор» и «Антигона». «Вор» подкрепил мою внутреннюю веру в то, что обязательно надо тратить свое сердце, отдавая его людям. «Антигона» помогла понять, насколько прекрасно жить, просто сидеть на скамейке, просто грызть семечки. Конечно, одно дело — играть для себя, откры-

● Кадр из фильма «За спичками».

вая в себе что-то новое, совсем другое — для зрителя. На спектакль приходят разные люди. И все они, даже самые хорошие и близкие, внимательно следят за тем, насколько полно раскрылся Леонов-актер, а не Леонов-личность.

— Как вы проводите свободное время?

— У меня его по-прежнему нет. Помимо театра, часто выступаю на различных презентациях. Конечно, немного скучно, но мне платят. Однако не это меня волнует сегодня в жизни. Я занят во многих спектаклях театра, но при этом не чувствую себя нужным. Я как бы на обочине. От подобных настроений спасает семья. В ней — моя главная опора. Когда я умирал, мой сын сидел рядом и все время звал меня. Врачи ему сказали, что я — на небе и со мной надо непрерывно разговаривать. И если я услышу, то вернусь. Я услышал... Теперь точно знаю, что жить все равно надо. Чисто, добро, хорошо, интеллигентно. Открывать душу другому. Дарить ему кусочек сердца.

Наталья ШАХГЕДАНОВА.